

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О. Э. Аблам

Институт подготовки научных кадров НАН Беларуси, Минск

O. E. Ablam

Institute training of scientific personnel National Academy
of Sciences of Belarus, Minsk

УДК 159.99

В ПАУТИНЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: ПОБЕГ ОТ ОДИНОЧЕСТВА В ЗОНУ ВИРТУАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ

IN THE WEB OF SOCIAL NETWORKS: ESCAPE FROM LONELINESS IN THE VIRTUAL ZONE OF ALIENATION

В статье анализируются проблемы межличностного общения людей в виртуальном пространстве; исследуется феномен виртуальной культуры, принципом которой становится информационная свобода, а результатом – духовный кризис личности. Показано, что, пытаясь таким образом самоутвердиться и самореализоваться в виртуальном пространстве, обрести внутреннюю свободу и независимость от реальной жизни, человек попадает в ловушку виртуального общения и виртуальных взаимоотношений, имя которой – социальная сеть.

Ключевые слова: виртуальный мир; виртуальная культура; киберпространство; информационная свобода; невербальная информация; вымышленный образ; троллинг; кибермоббинг; согласованное сетевое самоубийство.

In this article, the author analyzes the problem of interpersonal communications of people in the virtual space; explores the phenomenon of virtual culture, the principle of which is the principle of freedom of information and the result – spiritual identity crisis. Trying to establish themselves and to fulfil themselves in virtual space, find inner freedom and independence from the real life, the man falls into the trap of virtual communication and virtual relationships-that social network.

Key words: virtual world; virtual culture; cyberspace; freedom of information; non-verbal information; the fictional image; trolling; cyberbullying; consistent network suicide.

Современный виртуальный мир компьютерных технологий стал для человека уникальным источником получения информации, средством и пространством для коммуникации, областью различных видов деятельности. И не каждый пользователь социальной сети сегодня вспомнит, что впервые термин «социальная сеть» ввел в 1954 г. социолог Джеймс Барнс, представив программный сервис, обеспечивающий пользователей всевозможными инструментами для общения друг с другом, – видео, чаты, изображения, музыка, блоги, форумы.

Первой социальной сетью с использованием компьютерной техники стала технология электронной почты в 1971 г., которая использовалась военными в сети ARPA Net, а уже в 1988 г. финским студентом Ярко Ойкариненом была изобретена технология «IRC», позволяющая общаться в реальном времени.

Знаковым же событием стало изобретение Интернета, ставшего публичным в 1991 г. благодаря британскому ученому Тиму Бернерс-Ли.

Сегодня жизнь современного человека немыслима без Интернета и связанных с ним компьютерных технологий. Всемирная паутина (World Wide Web) становится своеобразной площадкой виртуальной коммуникации для множества пользователей, ибо способна в любое время беспрепятственно соединить «всех со всеми» при условии их включенности в эту паутину [5]. Новые информационные технологии превращаются в уникальный социокультурный феномен, имя которому – глобальная компьютерная сеть Интернет.

Виртуальная реальность и виртуальный мир, виртуальные проблемы и виртуальные возможности, виртуальные желания и виртуальные удовольствия – понятия, рисующие в воображении современного человека место, где сбываются все мечты, решаются проблемы, удовлетворяются желания. В отличие от мира человеческих грез и фантазий, существующего во внутренней реальности, это место, в котором представлены многочисленные элементы внешней реальности. Виртуальное присутствие реальных людей, возможность виртуально-реального взаимодействия с ними придают особую достоверность виртуальному миру, усиливают надежды, связанные с ним, рождают веру в «землю обетованную» [10, с. 516].

А между тем виртуальная реальность жестока и безжалостна. Мы слишком часто пытаемся обрести свое «счастье» в виртуальных сетях – среди своих друзей, коллег и единомышленников... Виртуальных друзей, виртуальных коллег и виртуальных единомышленников... убегая от реальных проблем и одиночества в еще большую «зону отчуждения». В зону отчуждения виртуальных сетей.

Сегодня наиболее острой психологической проблемой, связанной с феноменом киберпространства, является ряд социальных последствий стремительного развертывания сети Интернет: девальвация духовных ценностей посредством пропаганды образцов массовой культуры, «цифровой барьер», хакерство, «интернет-агрессия», манипулирование информацией, усиливающееся отчуждение, характерное для общества современных компьютерных технологий [3, с. 34].

Можно выделить несколько форм отчуждения, деятельность сети Интернет в которых представлена особенно ярко:

- отчуждение человека от социума и, как следствие этого, кризис социальных отношений, нарушение реальных коммуникативных связей, социальная зависимость от сети;
- отчуждение человека от самого себя посредством создания в Интернете виртуальных личностей;
- отчуждение человека от культуры, выражающееся в замене культурных ценностей эрзацами «всеобщей массовой культуры», субкультуры и т. д.;
- отчуждение науки и техники, превращение науки и техники из средства в цель;
- отчуждение человека от морали, когда подлинно человеческие ценности (добро, любовь, дружба и т. д.) подчиняются вещественным взаимоотношениям [3, с. 34–35].

Эти факторы отчуждения вызваны возникновением и существованием в виртуальной реальности феноменов виртуальной личности [11] и интернет-зависимости.

Благоприятные возможности для жизни виртуальных личностей в сети, анонимность и возможности безграничного «интернет-творчества» могут привести к деперсонализации личности, провоцируя реальную личность на жизнь в виртуальном пространстве.

Кроме нового «ника», сетевая коммуникация дает личности ощущение привязанности к определенной группе, а следовательно, отторжение норм и правил традиционной культуры. Виртуальная группа становится прибежищем отчужденного человека. При этом страх быть отвергнутым в киберпространстве более низок, ведь человек в сети почти недостижим за счет замаскированности личности участников. А потенциальное многообразие сетевых сообществ дает возможность в случае неудачи найти себе другую группу общения.

Другой причиной отчуждения становится феномен интернет-зависимости [14, с. 104]. Личность, поглощенная киберпространством, характеризуется наличием минимальных коммуникативных связей, кризисом личных отношений и переживанием чувства одиночества, так как глобальная сеть по отношению к такому индивиду – самостоятельная сила, господствующая над ним. Парадокс заключается в том, что рассматривать киберпространство как зону отчуждения возможно только с позиций реального мира, ибо пользователь, испытывающий зависимость от сети Интернет, потерявший большинство реальных коммуникативных связей, может чувствовать себя частью огромного виртуального мира, иметь сотни товарищей в сети и субъективно ощущать себя в центре всеобщего внимания [12, с. 512].

Киберпространство как результат деятельности миллионов пользователей для многих из них выступает как господствующая над ними сила, становясь свободным «живым» механизмом.

Виртуальный мир выступает яркой формой суррогатного быта, является механизмом удовлетворения потребностей отчужденного человека.

В сфере виртуальной реальности зарождается виртуальная культура, принципом которой становится принцип информационной свободы [13, с. 43].

Виртуальная культура – совокупность результатов творчества и коммуникации людей в условиях внедрения информационных технологий, она предполагает создание открытого информационного пространства, виртуальную форму выражения, либеральность контента, использование дистанционных технологий [1, с. 18]. Характерными чертами виртуальной культуры являются: цифровая форма, виртуальность, свобода доступа, открытость для членов информационного сообщества; реальная удаленность от субъекта; активность в получении доступа к электронной информации, возможность участия в формировании контента из любой точки информационного пространства; либеральность, наглядность, отсутствие жестких правил, норм; доминирование визуальных форм над смысловыми; креативность, высокая скорость изменений [1, с. 18–19].

В виртуальном пространстве человек обретает другую жизнь, проводя в нем большую часть реальной жизни. В этом пространстве личность трансфор-

мируется в виртуального героя, в образ, созданный для выхода в сеть. Сфера виртуальной культуры становится для него «второй жизнью», аналогом и продолжением реальности.

Современный человек, пребывающий в «виртуальной сансаре» с множеством образов (аватаров), перерождений жизнью и смертей, и сам смещается в мир виртуальных репрезентаций [2, с. 51–52]. Возникает феномен виртуализации сознания, когда личность перестает ощущать себя реальной.

Личность переносится в виртуальный мир, который остается конструкцией сознания и высоких технологий, но постепенно девальвирует ценности физически реального мира.

Условия виртуальной культуры формируют новые экзистенциальные вызовы, с которыми человек сталкивается впервые.

1. *Нелепость отношений «виртуальный "я" и виртуальный "друг"»* создает дефицит эмоционально-личностного компонента живого общения, ответственности, искренности, доверия, превращает виртуальную коммуникацию в игру, где каждый осознает, что его «виртуальный друг» может быть кем угодно, что делает абсурдными честность, откровенность, доверие.

2. *«Утрата границы реальности»* связана с раздвоением сознания человека, живущего в двух совершенно противоположных мирах.

3. *«Виртуальное воплощение»* выражается в том, что под воздействием виртуальной культуры стирается граница между индивидуальным и коллективным, а сама личность становится частью сетевого механизма, подчиняясь созданному модератором стандарту.

4. *«Свобода виртуального выбора»*. Срастание с виртуальным героем (образом, аватаром) формирует многоальтернативные модели поведения, в которых нравственные регуляторы заменяются неограниченной свободой или правилами игры.

5. *«Одиночество в сети»* связано с потерей межличностного общения, уходом в виртуальное пространство.

6. *«Зависимость от виртуального взаимодействия»*. В условиях виртуального пространства человек обретает не только новые свободы, но и новые зависимости, одна из которых – зависимость от самой виртуальной реальности, что выражается в стремлении постоянно присутствовать в сети, боязни межличностного общения, потере интереса к жизни.

Нейролог П. Уайброу считает компьютерную зависимость «электронным родственником кокаина», т. е. сравнивает ее с наркотической, отмечая, что компьютеры усиливают возбуждение и углубляют депрессию.

Интернет-зависимость проявляется в стремлении к постоянному присутствию в сети, взаимодействию с виртуальными партнерами и т. д. Определенные риски связаны с переносом личностных ценностей в виртуальные миры.

Преодоление одиночества, личной обособленности предполагает возможность человеческого общения. Виртуальная культура создает невиданные возможности для глобального типа коммуникации, взаимодействия людей без пространственных границ.

Виртуализацию сферы общения, социального взаимодействия можно рассматривать в качестве зоны риска, так как она изменяет сложившиеся тысячелетиями формы передачи опыта, традиций, ценностей.

Межличностная коммуникация заменяется ее виртуальной имитацией. Исследователи отмечают, что число романтических отношений в социальных сетях растет, а виртуальные связи иногда способствуют подтверждению собственного статуса субъекта, помогают решить реальные проблемы общения [15, с. 1005].

Новая форма культуры порождает и новые этические проблемы. Специалисты указывают на кризисные процессы в таких областях, как авторское право, частная жизнь в киберпространстве, цифровое неравенство. А. Дафф характеризует современную ситуацию, связанную с развитием информационного общества, как нормативный кризис, когда максимальная свобода не оборачивается высокой степенью ответственности, а создает вызовы морали и этике нового мира [1, с. 23–24].

Виртуальное общение имеет свой неписанный кодекс, свои формы «безграничной свободы» и независимости. В 1994 г. появилась книга В. Ши «Нетикет» (V. Shea «Netiquette»), в которой сформулированы десять основных правил нетикета, т. е. этикета для обитателей мировой сети:

- 1) помните, что вы говорите с человеком;
- 2) придерживайтесь тех же стандартов поведения, что и в реальной жизни;
- 3) помните, где вы находитесь в киберпространстве;
- 4) уважайте время и возможности других;
- 5) сохраняйте лицо;
- 6) помогайте другим там, где вы можете это сделать;
- 7) не ввязывайтесь в конфликты и не допускайте их;
- 8) уважайте право на частную переписку;
- 9) не злоупотребляйте своими возможностями;
- 10) учитесь прощать другим их ошибки.

Вероятно, эти правила могли бы стать основой для мирного и конструктивного сосуществования свободных интернет-пользователей, если бы были приняты к исполнению.

Не секрет, что многие пользователи стремятся показать себя с другой стороны, чем в условиях реальной социальной нормы, стараются самоутвердиться, особенно если в реальной жизни не все так безоблачно, как на страницах их профиля. Взаимодействуя посредством онлайн-переписки, люди забывают про личное общение. Со временем развивается своеобразная необходимость постоянного пребывания «в сети», уводя пользователя от жизненных проблем в зону отчуждения виртуального пространства. Это проявляется в неограниченной возможности создавать в виртуальном мире жизнь, которая нравится, позиционировать нормы, которые удобны для пользователя, формируемые внутри социальных сетей («зависимость от виртуальности») [1, с. 25].

Существует достаточно много негативных последствий вовлеченности в сеть: это и сетевая зависимость, возникновение таких деструктивных моделей

поведения, как троллинг, кибермоббинг, кибербуллинг, согласованные сетевые самоубийства и т. д. [6; 7].

Но наиболее опасным проявлением сетевой активности в виртуальном пространстве является духовная беспомощность и незащищенность пользователя.

Ценность человека в виртуальной реальности неопределенна и имеет множество смыслов. Эта неопределенность способствует индивидуализации, обособленности человека, доходящей до одиночества и социальной изоляции, становится основой проявления ряда девиантных форм поведения человека, которые распространяются на страницах сетей. Происходит искажение и подмена ценностей человеческих эмоций и чувств.

В «паутине социальных сетей», виртуальных контактов важно быть в чем-то особенным, индивидуально окрашенным, «творческой личностью» [9]. Основными характеристиками общения в социальных сетях являются поверхностность, нестабильность, постоянная смена состояний и предпочтений. В такой среде активно формируются и транслируются суррогаты традиционных чувств, ценностей («дружба», «любовь» и т. д.) и знаний.

В виртуальном пространстве каждый пользователь выбирает себе «площадку» – своеобразную «нишу» для реализации своих желаний и потребностей; автоматически очерчивает круг своих интересов и начинает принадлежать целому сообществу людей, обмениваясь мнениями по разным темам, определяя людей как близких или далеких и узнавая их «имена» и ту информацию, которую они готовы предоставить о себе [9].

Сеть делает взаимодействие своих пользователей более безопасным, т. е. дает возможность обойти некоторые формальности, в киберпространстве каждый может обдумать свои ответы и контролировать эмоции. Парадоксальной особенностью виртуального общения является как бы его отсутствие (обмен сообщениями с разными людьми на общие темы). Безусловно, и в сетевом общении может иметь место осознанная или бессознательная, инстинктивная фильтрация потенциальных контактов. К таким мотивам можно отнести внешний вид собеседника (фото, аватар), его «полезность», увлеченность его идеями и мыслями, общие интересы, стремление найти что-то общее, даже количество его постов на ваши сообщения.

Бессознательные мотивы тоже влияют на стремление к виртуальному общению, когда ваш киберсобеседник удовлетворяет скрытые потребности, например, повышает самооценку в результате советов и т. д. Иногда подобное общение становится более приватным, когда несколько человек в киберпространстве обмениваются информацией, закрытой для широкой аудитории (личные сообщения). Подобный тип общения основан на доверии к сетевому собеседнику.

Как бы ни была упорядочена реальная жизнь, виртуальный мир привлекателен своим разнообразием, яркостью, свободой. В сети каждый – особенный: такого «ника», как у него (имя в реальности), больше нет нигде (об этом позаботилась система проверки и фильтрации самой Сети), и его аватар (информация о пользователе) – «только его», сугубо личная.

Однако за всем этим кроется и определенная опасность: попав в виртуальный мир, можно не вернуться обратно. Однажды может показаться, что виртуальность – единственное пространство, ради которого стоит жить, а все остальное – суета.

Список использованных источников

1. Баева, Л. В. Экзистенциальные риски информационной эпохи / Л. В. Баева // Информационное общество. – 2013. – № 3. – С. 18–28.
2. Баева, Л. В. Виртуальная сансара: трансформация модели реальности в условиях информационной культуры / Л. В. Баева // Информационное общество. – 2012. – № 2. – С. 44–52.
3. Барышев, Р. А. Киберпространство как зона отчуждения / Р. А. Барышев, М. В. Румянцев // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Сер. Философия. – 2008. – Т. 6, № 1. – С. 34–36.
4. Барышев, Р. А. Личность в контексте киберпространства как зона отчуждения / Р. А. Барышев // Вестн. Челябин. гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Культурология. – 2011. – Вып. 20, № 2(217). – С. 15–18.
5. Катунин, А. В. Проблемы виртуального общения [Электронный ресурс] / Философия. Политика. Культура. Материалы школы молодого философа с участием студентов, аспирантов, исследователей и преподавателей философии из стран СНГ. – Подмосковье, 2011. – Режим доступа: iph.ras.ru/katunin.htm. – Дата доступа: 10.02.2016.
6. Ключко, Е. И. Воздействие интернета на суицидальное поведение молодежи [Электронный ресурс] / Е. И. Ключко // Общество, среда, развитие. Научно-теоретический журнал. – СПб., 2014. – Режим доступа: www.terrahumana.ru. – Дата доступа: 10.02.2016.
7. Кубанова, А. З. Я есть, ты – есть. Есть? К вопросу одиночества в Сети [Электронный ресурс] / А. З. Кубанова // Вестн. Пятигор. гос. лингвист. ун-та. – Пятигорск, 2012. – Режим доступа: pglu.ru/upload/iblock/be9/. – Дата доступа: 10.02.2016.
8. Общение в Интернете: потенциальная угроза или ресурс для личности / Л. В. Марарица [и др.] // Петербург. психол. журн. – 2013. – № 5. – С. 1–15.
9. Левицкая, Л. В. Социальная самоизоляция: предпосылка или следствие компьютерной зависимости? [Электронный ресурс] / Л. В. Левицкая // Концепт. Науч.-метод. электрон. журн. Современ. науч. исслед. – 2015. – Вып. 3. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/85228.htm>. – Дата доступа: 10.02.2016.
10. Россохин, А. В. Виртуальное счастье или виртуальная зависимость (опыт психологического анализа исс) / А. В. Россохин, В. Л. Измагурова // Личность в измененных состояниях сознания. – М.: Смысл. – 2009. – С. 516–523.
11. Скородумова, О. Б. Виртуальная личность и свобода (к проблеме социокультурных истоков понимания свободы в Интернете) [Электронный ресурс] / О. Б. Скородумова // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 7. Философия. Науч. журн. – 2004. – № 2. – Режим доступа: anti-rosd.narod.ru/virtual_freedom.html. – Дата доступа: 10.02.2016.
12. Скородумова, О. Б. Феномен виртуальной личности в пространстве массмедиа / О. Б. Скородумова // Медиакультура новой России: материалы междунар. науч. конф. – М.: Акад. проект, 2007. – Т. 2. – С. 512 с.
13. Царева, А. В. Человек в сети: смена веб-поколений / А. В. Царева // Журн. Социологии и соц. антропологии. Темат. номер «Сети в глобальном мире». – М., 2012. – Т. XV, № 5(64). – С. 36–55.
14. Цой, Н. А. Феномен интернет-зависимости и одиночество / Н. А. Цой // Социол. исслед. – М., 2011. – № 12. – С. 98–107.
15. Шахмартова, О. М. Психологические аспекты общения в социальных сетях виртуальной реальности. / О. М. Шахмартова, Е. Ю. Болтага // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 1002–1008.
16. Филь, М. Влияние феномена «социальных сетей» на процессы самоорганизации общества [Электронный ресурс] / М. Филь // Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. – 2012. – Режим доступа: niisocio.ru/. – Дата доступа: 10.02.2016.

(Дата подачи: 19.02.2016 г.)